

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-КГ19-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ерофеева Ивана Владимировича к Ерофеевой Татьяне Николаевне о признании сделки купли-продажи автомобиля недействительной, разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Ерофеевой Т.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 23 августа 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Ерофеевой Т.Н. по ордеру адвоката Коноваловой И.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ерофеев И.В. обратился в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Ерофеевой Т.Н. о признании сделки купли-продажи автомобиля недействительной, разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование исковых требований указал, что с 1 сентября 2012 г. стороны состояли в браке, который расторгнут на основании решения мирового судьи судебного участка № 59 Привокзального судебного района г. Тулы от 9 октября 2017 г. В период брака ими был приобретен автомобиль MAZDA 3, [REDACTED] года выпуска, стоимостью 300 000 руб., оставшийся после расторжения брака в пользовании Ерофеевой Т.П. Также в период брака 31 мая 2017 г. в ПАО «Сбербанк России» отделение № [REDACTED] в г. Туле истцом получен потребительский кредит на сумму 288 000 руб., который потрачен на нужды семьи. Просил выделить в собственность Ерофеевой Т.Н. указанный автомобиль стоимостью 400 000 руб., взыскать с нее денежную компенсацию в размере 200 000 руб., признать общим долг супругов по кредитному договору от 31 мая 2017 г. в равных долях, взыскать с ответчика в его пользу судебные расходы по оплате юридических услуг в размере 30 000 руб., государственной пошлины в размере 5 500 руб., признать сделку купли-продажи автомобиля MAZDA 3, [REDACTED] года выпуска, ничтожной.

Решением Привокзального районного суда г. Тулы от 10 мая 2018 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 23 августа 2018 г. указанное решение суда отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска частично.

С Ерофеевой Т.Н. в пользу Ерофеева И.В. взыскана денежная компенсация $\frac{1}{2}$ стоимости автомобиля MAZDA 3, [REDACTED] года выпуска, в размере 215 000 руб.

Признано общим долгом супругов кредитное обязательство Ерофеева И.В. по договору от 31 мая 2017 г. с ПАО «Сбербанк России» в сумме 184 293 руб. 51 коп.

С Ерофеевой Т.Н. в пользу Ерофеева И.В. взыскана $\frac{1}{2}$ исполненного Ерофеевым И.В. обязательства по кредитному договору от 31 мая 2017 г. в размере 92 146 руб. 76 коп.

С Ерофеевой Т.Н. в пользу Ерофеева И.В. взысканы расходы на юридические услуги в размере 15 000 руб., по оплате государственной пошлины в размере 5 500 руб.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм

материального и процессуального права, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 23 мая 2019 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 23 августа 2018 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемого судебного постановления такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, с 1 сентября 2012 г. стороны состояли в браке, имеют ребенка Ерофеева Н.И., [REDACTED] года рождения.

Фактические семейные отношения между супругами прекращены с 1 июня 2017 г.

Решением мирового судьи судебного участка № 59 Привокзального судебного района г. Тулы от 9 октября 2017 г. брак между Ерофеевым И.В. и Ерофеевой Т.Н. расторгнут.

Соглашения о разделе имущества и брачного договора стороны не заключали.

В период брака на основании договора купли-продажи от 28 февраля 2015 г., заключенного Ерофеевой Т.Н. с Шейка П.Г., приобретен автомобиль MAZDA 3, [REDACTED] года выпуска, по цене 230 000 руб.

23 мая 2017 г. Ерофеевой Т.Н. указанное транспортное средство продано Дергачеву В.Ю. за 100 000 руб., поставлено им на регистрационный учет в ГИБДД 8 октября 2017 г.

31 мая 2017 г. в ПАО «Сбербанк России» отделение № [REDACTED] в г. Туле Ерофеевым И.В. заключен договор № [REDACTED] о предоставлении потребительского кредита в сумме 288 000 руб.

Согласно справке от 29 сентября 2017 г. задолженность по данному договору составляет 283 876 руб. 20 коп.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Ерофеева И.В. о взыскании компенсации за спорный автомобиль, суд первой инстанции исходил из того, что из положений Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом по взаимному согласию супругов предполагается, при этом, если один из супругов ссылается на отчуждение в период брака другим супругом общего имущества или его использование вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, то именно на него возлагается обязанность доказать данное обстоятельство. Поскольку автомобиль продан в период брака, то именно на истца законом возложена обязанность доказать отчуждение спорного имущества вопреки его воле и не в интересах семьи, однако истец не доказал данные обстоятельства, более того, объяснениями третьего лица Дергачева В.Ю. опровергаются доводы истца о том, что он не был осведомлен о продаже транспортного средства, поскольку действующий собственник автомобиля утверждал, что расчет по сделке был произведен в присутствии Ерофеева И.В.

Отказывая в удовлетворении требований о признании общим долгом денежных средств по кредитному договору, суд первой инстанции ссылаясь на то, что сам по себе факт получения потребительского кредита одним из супругов в период брака при отсутствии надлежащих доказательств его использования в интересах семьи не влечет раздел долговых обязательств по кредитному договору.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что Ерофеева Т.Н., продав автомобиль по цене ниже рыночной по своему усмотрению, без согласия истца, необоснованно уменьшила стоимость совместно нажитого имущества, подлежащего разделу; денежные средства, полученные Ерофеевым И.В. по кредитному договору, согласно представленным истцом в суд апелляционной инстанции банковским выпискам направлены на погашение возникших в браке кредитных обязательств, возникших в 2013, 2016 годах.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебное постановление принято с нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений статей 67, 71, 195-198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статья 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В

противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Суд апелляционной инстанции не привел доводов, по которым отвергнуты доказательства, в частности объяснения третьего лица Дергачева В.Ю. об осведомленности Ерофеева И.В. о продаже автомобиля, его присутствии в момент заключения сделки купли-продажи спорного транспортного средства.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным, поскольку отсутствие оценки доказательств по делу, представленных стороной спора и имеющих значение для его правильного разрешения и вынесения законного и обоснованного решения, а также всей совокупности доказательств и отсутствие в апелляционном определении мотивов, по которым одни доказательства были приняты в обоснование выводов суда, а другие отвергнуты судом, нарушают принцип равноправия и состязательности сторон спора (ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные Ерофеевым И.В. по кредитному договору на нужды семьи.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции фактически оставил без исследования и правовой оценки, ограничившись лишь указанием на возникновение кредитных обязательств Ерофеева И.В. в период брака и использование денежных средств на нужды семьи согласно пояснениям представителя истца при наличии возражений ответчика.

Суд апелляционной инстанции не учел, что поскольку заемщиком денежных средств по кредитным договорам является Ерофеев И.В., то именно на нем лежала процессуальная обязанность доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и (или) все полученное было использовано на нужды семьи.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 23 августа 2018 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 23 августа 2018 г. отменить в части раздела общего имущества супругов и долговых обязательств по кредитам, в отмененной части направить дело на новое апелляционное рассмотрение. В остальной части оставить апелляционное определение без изменения.

Председательствующий

Судьи